

Чешенова Татьяна Валерьевна

преподаватель Новороссийского казачьего
кадетского корпуса,
соискатель кафедры политологии
и политического управления
Кубанского государственного университета
тел.: (918) 341-50-83

**ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
НА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ
ВЫБОРАХ В 2003–2007 ГГ.
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Аннотация:

В статье выявлены тенденции электоральных процессов на выборах Государственной Думы РФ (2003–2007 гг.) на материалах трех субъектов федерации: Краснодарского края, Астраханской и Волгоградской областей.

Ключевые слова:

электоральные процессы, федеральные парламентские выборы, 2003–2007 гг., сравнительный анализ.

Cheshenova Tatyana Valeryevna

teacher of Novorossiysk Cossack
Cadet Corps,
post-graduate student of the chair of
politology and political governance,
Kuban State University
tel.: (918) 341-50-83

**ELECTORAL PROCESSES
AT FEDERAL PARLIAMENTARY
ELECTIONS IN 2003–2007
(COMPARATIVE ANALYSIS)**

The summary:

The article revealed trends of electoral processes in the election of the State Duma (2003–2007) Materials for the three subjects of the Federation: Krasnodar, Astrakhan and Volgograd regions.

Keywords:

electoral processes, federal parliamentary elections, 2003–2007, comparative analysis.

Электоральный процесс является концентрированным выражением деятельности политических акторов. Выборы оказывают существенное влияние на диспозицию и действия политических акторов, если речь идет о демократическом обществе. Именно выборы обеспечивают артикуляцию, агрегацию и представительство разнообразных интересов граждан и их объединений, осуществляют их политическую социализацию, рекрутируют элиту, легитимируют политическую систему. Федеральные парламентские выборы в России своеобразны тем, что на них партийно-идеологические ориентации избирателей наиболее отчетливы, а президентские выборы демонстрируют, скорее, социально-психологические и прагматические мотивы поддержки кандидатов. Как отметил Г.В. Голосов, «адекватное – то есть теоретически последовательное и эмпирически достоверное понимание политического развития страны в целом достижимо только при сочетании кросснационального и кроссрегионального анализов» [1, с. 131]. Электоральные процессы на уровне субъектов федерации отличаются особенностями. Голосование территориально, опосредовано долгосрочными и ситуативными особенностями политического процесса на уровне субъекта федерации и его местностей.

Социокультурные факторы (влияние ценностей и ориентаций политической культуры, религиозности и этничности) выявляются на материалах регионов России в работах В.А. Колосова, А.Д. Криндача [2, с. 120–133], Е.В. Морозовой [3], А.В. Перова [4, с. 20–33], А.В. Баранова [5, с. 99–121].

Влияние изменений избирательной системы на голосование в регионах определено усилиями А.Ю. Глубоцкого и А.Ю. Кынева [6, с. 124–142], А.В. Иванченко и А.Е. Любарева [7, с. 54–67]. Специфика электоральных процессов в субъектах РФ нашла освещение в трудах Р.З. Близняка [8, с. 58], Н.В. Гришина [9, с. 204], А.В. Кынева [10, с. 209]. Увы, редко проводится сравнительный анализ парламентских выборов на примере южнороссийских областей и краев.

Цель статьи – выявить тенденции электоральных процессов на выборах Государственной Думы РФ (2003–2007 гг.) на материалах трех субъектов федерации: Краснодарского края, Астраханской и Волгоградской областей. Выбор объектов сравнения проведен по принципу максимального различия параметров: уровня урбанизации, этнического и социального состава населения, уровня экономического и социального развития, региональной политической культуры. Вместе с тем все сравниваемые сообщества относятся к южнороссийскому макрорегиону.

Проведем сравнительный анализ выборов в Государственную Думу 2003 и 2007 гг. и на его основе выявим тенденции развития электорального процесса.

Сравним цифры основных показателей выборов, таких как явка избирателей, количество избирателей проголосовавших вне помещения, количество недействительных бюллетеней, количество выданных открепительных удостоверений и число избирателей, проголосовавших по ним.

Так, на парламентских выборах 2003 г. явка избирателей в Краснодарском крае составила 51,6 %, а на выборах 2007 г. выросла до 63,5 %. В Астраханской области процент явки в 2003 г. чуть выше и составил 52,5 %, в 2007 г. вырос до 61,5 %. В Волгоградской области в выборах в Государственную Думу 2003 г. приняло участие 49,5 % избирателей, а в 2007 г. количество избирателей возросло до 56,3 %.

В Краснодарском крае явка избирателей на парламентские выборы возросла на 12 %, а в Волгоградской области – лишь на 6,8 %. Астраханская область занимает среднюю позицию – явка выросла на 8,99 % [11, с. 77]. Эта цифра могла бы говорить о повышении электоральной активности населения, об отличной работе избирательных комиссий, если бы не рост таких показателей, как количество проголосовавших вне помещения, количество бюллетеней, признанных недействительными и количество выданных открепительных удостоверений. И это на фоне уменьшения числа избирателей в списках – за три месяца между выборами в Государственную Думу в декабре 2007 г. и выборами президента РФ в марте 2008 г.

число избирателей, внесенных в списки для голосования, существенно уменьшилось. Так, в Краснодарском крае список сократился на 233 319 чел., то есть на 6,15 %, в Волгоградской области – на 130 825 чел. (6,62 %). Только в Астраханской области список сократился незначительно – на 2 373 чел. – 0,31 %, что является статистической нормой. Аномальной выглядит тенденция роста количества недействительных бюллетеней и выданных открепительных удостоверений. В Краснодарском крае количество выданных открепительных удостоверений с 2003 по 2008 г. увеличилось на 30 563, в Астраханской области – на 2 222, в Волгоградской области – на 1 185.

Что касается недействительных бюллетеней, то их число с 2003 г. по 2008 г. выросло в Краснодарском крае почти в 2 раза, в Волгоградской области в 5,4 раза и только в Астраханской области число недействительных бюллетеней незначительно снизилось. Если в 2003 г. на парламентских выборах в Краснодарском крае вне помещения для выборов проголосовало 2,9 % от общего числа избирателей, внесенных в списки, то на выборах 2007 г. 5,2 %. В Астраханской области в 2003 г. не смогли явиться на выборы 2,8 % избирателей, а в 2007 г. 4,3 %. Волгоградская область не явилась исключением. В 2003 г. вне помещения проголосовали 2,3 % избирателей, а в 2007 г. – 4,1 %.

Мы можем предположить, что в исследуемых регионах выборы подверглись в определенной мере фальсификациям, на что указывают урезание избирательных списков, большое количество проголосовавших вне помещения для голосования, увеличенное в 2 раза количество недействительных бюллетеней, высокий рост числа выданных открепительных удостоверений. Рассмотрим далее индикаторы «управляемости выборов».

А.С. Ахременко отметил, что на Юге России уровень голосования «против всех» низок не только в республиках Северного Кавказа, но и в «русских» регионах. Эти результаты остаются существенно ниже, чем в целом по России [12, с. 112]. В 2003 г. в Астраханской области уровень голосов «против всех» (4,79 %) немного выше, чем в среднем по России (4,7 %). В Краснодарском крае и Волгоградской области процент против всех на парламентских выборах 2003 г. на 0,3 % ниже, чем по стране.

Существенную роль играет фактор избирательной системы. При голосовании за кандидатов по мажоритарной системе доля голосов «против всех» намного выше, чем при голосовании за избирательные списки по пропорциональной системе, даже если выбор проходят одновременно (как было на выборах депутатов Государственной Думы РФ при смешанной системе). Эта закономерность подтверждалась на Юге России во всех одномандатных округах на всех федеральных выборах.

Выборы 2003 г. стали последними, проводившимися по смешанной системе. Они кардинально отличаются от всех предыдущих и по условиям проведения, и по тем результатам, которые получены. В них приняли участие 23 партии и избирательных объединения, но преодолеть 5 % барьер смогли только три партии («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР) и блок «Родина», созданный непосредственно перед выборами. Около ¼ голосов избирателей отданы за партии, не сумевшие преодолеть 5 % заградительный барьер. По оценкам Б.И. Макаренко, благодаря перераспределению победители получили дополнительно 68 мандатов (если выборы проходили бы по пропорциональной системе, то цифра составила бы 135) [13]. Выборы продемонстрировали рост влияния партий и партийной идентичности. Партии стали основными субъектами избирательного процесса. Период, когда им приходилось конкурировать за голоса избирателей с общественно-политическими движениями и блоками, ушел в прошлое. Уже следующие выборы в Государственную Думу 2007 г. окончательно закрепили эту тенденцию.

Выборы в Государственную Думу 2007 г. проводились по новой пропорциональной системе. Это были первые выборы, на которых барьер для партий, проходящих в Государственную Думу по партийным спискам, повышен с 5 до 7 %. Сняты нижний порог явки и возможность голосовать против всех, отменена мажоритарная система по одномандатным округам. Членам одной партии запрещено проходить по спискам другой, а партиям запрещено объединяться в предвыборные блоки. В выборах 2007 г. приняли участие 11 партий. За 4 партии, получившие места в Думе, проголосовало 91,75 % избирателей [14]. Это свидетельствует о том, что большинство избирателей при изменении институциональных условий выборов сохранили свои предпочтения, отдавая голоса партиям, имеющим реальные шансы преодолеть порог. Партия «Единая Россия» одержала уверенную победу на выборах.

Специфика электоральных расколов на Юге России в следующем. Весь Юг России выступает электоральной периферией по отношению к общероссийским центрам, в рамках каждого субъекта федерации Юга электоральное пространство структурируется по модели «центр-периферия». В 2007 г. Р.Ф. Туровский высказал предположение, что под влиянием административного фактора большинство из существовавших ранее расколов сглажены [15]. Расколы есть, но они сместились с межрегионального уровня на субрегиональный. Так, село под давлением административного ресурса стало голосовать за партию власти.

По нашему мнению, о «сглаживании» электоральных расколов в России в 2000 гг. можно говорить лишь в аспекте ликвидации «красного пояса» и высокой повсеместной поддержке партии власти. «Единая Россия» имеет подавляющее парламентское большинство и неограниченную возможность менять федеральное законодательство. Наличие у партии большинства во всех (за редкими исключениями) законодательных органах субъектов федерации и членство в ней подавляющего большинства высших должностных лиц регионов создает монополизм, воспроизводящийся и имеющий тенденции к усилению на всех уровнях [16, с. 34–40]. То есть процесс «партизации» политики налицо, но уровень партийной конкуренции в России заметен [17, с. 331–337].

Тенденцию распределения голосов по партийным спискам на думских выборах 2003 и 2007 гг. и среди кандидатов в президенты мы можем проследить, выделив пять «политических семей»: левые, «национал-патриоты», центристы, правые и «партия власти».

Представляем партии, преодолевшие 5 % барьер в 2003 г. – левые: КПРФ и «Родина»; национал-патриоты: ЛДПР; центристы и правые: ни одна партия из принимавших участие в выборах не преодолела барьер; партия власти: «Единая Россия» [18, с. 72].

Как известно, парламентские выборы в России ознаменовались безусловной победой «партии власти». Находящиеся в финансовой зависимости от центра регионы довольно послушно выполняли спускаемые «сверху» команды. Решающим фактором в предвыборной борьбе стал административный ресурс [18, с.74]. Исследуемые территории не стали исключением, количество проголосовавших за «партию власти» на парламентских выборах 2003 г. в анализируемых регионах приблизительно равно среднему показателю по РФ – 37,57 %: Краснодарский край – 37,54 %, Астраханская область – 31,68 % и лишь в Волгоградской области поддержка партии власти была всего 28,89 %.

В 2003 г. по России, лидером среди левых стала КПРФ, опередив «Родину» на треть – 12,61 % против 9,02 %. В исследуемых регионах поддержка левого фланга оказалась существенно выше, в Краснодарском крае КПРФ получила 17,39 % голосов, в Астраханской области – 13,46 %, а в Волгоградской – 14,78 %. Процент голосов, отданных за «Родину», в Краснодарском крае – 10,94, в Астраханской области – 11,62 %, в Волгоградской области – 9,89 %. Поддержка национал – патриотов (ЛДПР) также оказалась выше, чем в целом по стране – 11,45 %: Краснодарский край – 12,59 %, Астраханская область – 13,46 %, Волгоградская область – 14,78 %. Как и в целом по России, поддержка ЛДПР выше, чем у «Родины» [11, с. 11, 33, 55].

Удельный вес проголосовавших за «партию власти» на парламентских выборах 2007 г. в сравниваемых регионах немного ниже среднего показателя по РФ – 64,3 %; поддержка партии власти в Краснодарском крае – 63,22 %, Астраханской области – 58,21 %, в Волгоградской области – 58 %. В 2007 г. место «Родины» в рядах левых заняла «Справедливая Россия», созданная для уменьшения электората КПРФ. По России лидером среди левых стала КПРФ, опередив «Справедливую Россию», – 11,57 % против 7,74 %. В двух из трех исследуемых регионов поддержка левого фланга, как и в 2003 г., выше, чем в целом по стране. Так, в Краснодарском крае КПРФ получила 14,7 % голосов, в Астраханской области – 15,85 %, а в Волгоградской области поддержка КПРФ ниже общероссийской – 9,7 %.

Процент голосов, отданных за «Справедливую Россию» в Краснодарском крае, – 8,12, в Астраханской области – 8,77 %, а в Волгоградской области он почти в 3 раза превышает общероссийский – 20,17 %. Поддержка национал-патриотов в Астраханской области выше, чем по стране – 9,1 % (по России 8,14 %): в Краснодарском крае – 8,16 %, в Волгоградской области поддержка национал-патриотов снизилась более чем в 2 раза (6,75 % по сравнению с 14,78 % в 2003 г.) [19]. Как и в целом по России, КПРФ уступила позиции. В Краснодарском крае и Астраханской области снижение поддержки меньше, чем в среднем по России, но в Волгоградской области интерес избирателей к КПРФ снизился в 2 раза, все утраченные голоса КПРФ отошли к «Справедливой России». Поддержка партии власти увеличилась во всех анализируемых регионах.

Избирательные процессы в 2000 гг. привели на Юге России к значительному перераспределению между партийно-идеологическими секторами. Так, во всех трех регионах снизился рейтинг КПРФ и ЛДПР, самое заметное снижение рейтинга КПРФ отмечено в Астраханской области. Количество голосующих за ЛДПР снизилось во всех трех субъектах примерно одинаково. Распределение голосов за партию «Справедливая Россия» произошло по другому сценарию: в Краснодарском крае количество сторонников партии немного снизилось, в Волгоградской области незначительно выросло, а в Астраханской области – выросло почти вдвое.

В 2003 г. партия «Единая Россия» набрала во всех трех субъектах большинство голосов, но в самый высокий процент поддержки в Краснодарском крае, в Волгоградской области самый низкий. В 2007 г. партия власти значительно улучшила результаты в анализируемых субъектах федерации, но в Краснодарском крае количество отдавших свои голоса за «Единую Россию» выросло на 25 %, а в Волгоградской области на 30 %.

Можно сделать вывод, что изменчивость партийно-идеологических ориентаций в современной России может быть оценена как сильная. На голосование оказали воздействие особенности российской избирательной системы: изменение на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ смешанной избирательной системы на пропорциональную; повышение заградительного барьера; закрепление монопольного права участия в выборах за партиями и отмена избирательных блоков; система синхронных выборов в органы власти разных уровней; нестабильность избирательной системы.

Таким образом, институциональные основы избирательного процесса оказывают ключевое воздействие на электоральное поведение населения. Это имеет определяющее значение при определении черт электоральных процессов в регионах России.

Ссылки:

1. Голосов Г.В. Сравнительное изучение регионов России: проблемы методологии // Органы государственной власти субъектов Российской Федерации / под ред. В.Я. Гельмана и др. М., 1998.
2. Колосов В.А. Тенденции постсоветского развития массового сознания и политическая культура Юга России / В.А. Колосов, А.Д. Криндач // Полис. 1994. № 6. С. 120–133.
3. Морозова Е.В. Региональная политическая культура. Краснодар, 1998.
4. Перов А.В. Тенденции и особенности формирования политических культур в современном российском

References (transliterated):

1. Golosov G.V. Sravnitel'noe izuchenie regionov Rossii: problemy metodologii // Organy gosudarstvennoy vlasti sub'ektov Rossiyskoy Federatsii / ed. by V.YA. Gel'man, et al. M., 1998.
2. Kolosov V.A. Tendentsii postsovetskogo razvitiya massovogo soznaniya i politicheskaya kul'tura Yuga Rossii / V.A. Kolosov, A.D. Krindach // Polis. 1994. No. 6. P.120–133.
3. Morozova E.V. Regional'naya politicheskaya kul'tura. Krasnodar, 1998.
4. Perov A.V. Tendentsii i osobennosti formirovaniya politicheskikh kul'tur v sovremennom rossiyskom obshchestve //

- обществе // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2003. № 2. С. 20–33.
5. Баранов А.В. Взаимодействие акторов региональных политических процессов в постсоветской России. М., 2007.
 6. Глубоцкий А.Ю. Опыт смешанных выборов в российских регионах / А.Ю. Глубоцкий, А.В. Кынев // Полис. 2003. № 2. С. 124–142.
 7. Иванченко А.В. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии / А.В. Иванченко, А.Е. Любарев. М., 2007.
 8. Близняк Р.З. Региональный электоральный процесс (на примере Краснодарского края): дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2003.
 9. Гришин Н.В. Различия электоральных предпочтений по районам Астраханской области // Вестник Астраханского государственного технологического университета. 2005. № 5 (28).
 10. Кынев А.В. Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М., 2009.
 11. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. 2003. Электоральная статистика. М., 2004.
 12. Ахременко А.С. Голосование против всех на российском региональном фоне // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2001. № 5.
 13. Макаренко Б.И. Российская избирательная система в контексте эволюции политического режима. URL: http://apn-nn.ru/diskurs_s/799.html
 14. Официальный сайт Центризбиркома РФ. URL: <http://www.cikrf.ru>.
 15. Хамраев В. Административный ресурс распоясал регионы. Мнения экспертов-политологов Р.Ф. Туровского и Д.Б. Орешкина о выравнивании политических предпочтений в регионах // Коммерсантъ. 2007. 28 ноября. № 219.
 16. Вишневецкий Б.Л. Политическая конкуренция в России: хроника снижения // Политэкс. 2007. № 2.
 17. Гельман В.Я. Сравнительная перспектива: региональная политическая динамика // Россия регионов: трансформация политических режимов. М., 2000. С. 331–376.
 18. Колосов В.А., Бородулина Н.А. Электоральные предпочтения избирателей крупных городов России // Полис. 2004. № 4. С. 72.
 19. Официальные сайты избирательных комиссий регионов: Астраханская область. URL: <http://www.astrakhan.vybory.izbirkom.ru/region/astrakhan>
- Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2003. No. 2. P. 20–33.
5. Baranov A.V. Vzaimodeystvie aktorov regional'nykh politicheskikh protsessov v post-sovet-skoj Rossii. M., 2007.
 6. Glubotskiy A.Y. Opyt smeshannykh vyborov v rossiyskikh regionakh / A.Y. Glubotskiy, A.V. Kynev // Polis. 2003. No. 2. P. 124–142.
 7. Ivanchenko A.V. Rossiyskie vybory ot perestroyki do suverennoy demokratii / A.V. Ivanchenko, A.E. Lyubarev. M., 2007.
 8. Bliznyak R.Z. Regional'niy elektoral'niy protsess (na primere Krasnodarskogo kraya): dis. ... kand. polit. nauk. Krasnodar, 2003.
 9. Grishin N.V. Razlichie elektoral'nykh predpochteniy po rayonam Astrakhanskoj oblasti // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2005. No. 5 (28).
 10. Kynev A.V. Vybory parlamentov rossiyskikh regionov 2003–2009: Perviy tsikl vnedreniya proporsional'noy izbiratel'noy sistemy. M., 2009.
 11. Vybory deputatov Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo sobraniya Rossiyskoy Federatsii. 2003. Elektoral'naya statistika. M., 2004.
 12. Akhremenko A.S. Golosovanie protiv vseh na rossiyskom regional'nom fone // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki. 2001. No. 5.
 13. Makarenko B.I. Rossiyskaya izbiratel'naya sistema v kontekste evolyutsii politicheskogo rezhima. URL: http://apn-nn.ru/diskurs_s/799.html
 14. Ofitsial'niy sayt Tsentrizbirkoma RF. URL: <http://www.cikrf.ru>.
 15. Khamraev V. Administrativniy resurs raspoyasal regiony. Mneniya ekspertov-politologov R.F. Turovskogo i D.B. Oreshkina o vyravnivanii politicheskikh predpochteniy v regionakh // Kommersant". 2007. November 28. No. 219.
 16. Vishnevskiy B.L. Politicheskaya konkurentsia v Rossii: khronika snizheniya // Politeks. 2007. No. 2.
 17. Gel'man V.YA. Sravnitel'naya perspektiva: regional'naya politicheskaya dinamika // Rossiya regionov: transformatsiya politicheskikh rezhimov. M., 2000. P. 331–376.
 18. Kolosov V.A., Borodulina N.A. Elektoral'nye predpochteniya izbirateley krupnykh gorodov Rossii // Polis. 2004. No. 4. P. 72.
 19. Ofitsial'nye sayty izbiratel'nykh komissiy regionov: Astrakhanskaya oblast'. URL: <http://www.astrakhan.vybory.izbirkom.ru/region/astrakhan>